

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк тринадцатый

1917 год

Обстановка в городе

25 октября власть в Петрограде перешла в руки Военно-революционного комитета (ВРК). А буквально через день, 27 октября, Гатчина была занята казаками и тотчас стала центром событий, разворачивающихся на подступах к захваченной революционными массами столице. В 11 часов 10 минут в ВРК поступило донесение члена Гатчинского Совета Кальнина:

«Ночью прибыло три эшелона казаков с товарной станции Балтийской железной дороги, сняли телефониста Гатчинского Совета, эксцессов нет. Настроение пока бодрое, но, так как нет винтовок (о чём казаки не знают), то можно ожидать недоразумений. Начальник гарнизона растерялся, юнкера, вернувшись из Петрограда (не менее одной роты юнкеров Гатчинской Школы прапорщиков Северного фронта 25 октября принимали участие в защите Зимнего Дворца – В. К.), предлагали свои услуги по несению караула и даже предлагали себя обезоружить. Нужен немедленно не только комиссар, но и отряд значительной силы».

В приведенном донесении Кальнина сказано, что эксцессов нет, но это касалось лишь противостояния войск. А вот на улицах города хозяйничали патрули из революционных солдат и матросов-анархистов. Произошло несколько расправ над мирными гражданами. Обыватели Гатчины пережили не одну тревожную ночь, пока обстановка в городе не стала более-менее спокойной.

Гатчина в это время была переполнена регулярными войсками, матросами, красногвардейцами, партизанами. Кто только не побывал в это время в нашем городе! Представление об этом и об обстановке в городе дают материалы книги «Петроградский Военно-революционный комитет». Вот запись дежурных ВРК от 27 октября 1917 года:

«7 часов 40 минут. Представитель Гатчинского гарнизона Николай Барабанов. Учебная команда запасного авиационного батальона. В 3 ½ часа дня началось разоружение войск, присланных на помощь из Петрограда.

Разоружены матросы, 100 человек, и взято 6 пулеметов. Разоружены семёновцы (лейб-гвардии Семёновский полк – В. К.) и измайловцы (лейб-гвардии Измайловский полк – В. К.). Всего обезоружено 1500 человек».

В эти дни в Гатчине впервые зазвучали имена Рошалья, Дыбенко, Хохлова, Николая Николаевича и Николая Яковлевича Кузьминых.

29 октября в документах ВРК в «Сводке донесений о наступлении контрреволюционных войск Керенского – Краснова на Петроград и мобилизации сил для их разгрома» записано:

«... В Гатчине введено военное положение и смертная казнь. Юнкера (слушатели Школы прапорщиков Северного фронта – В. К.) разгоняют даже небольшие группы человек...

Керенский в Гатчине. Силы: дивизия донцов, бригада артиллерии, 1-й осадный полк, часть его. Есть сведения, что подходит несколько эшелонов артиллерии. Есть сведения, что двигается 3-й корпус, Корниловский полк...

Комиссар Гатчины: В Гатчине сотня казаков. Арест и обезоруживание матросов. Мы хотели вернуться, но увидели солдат. Двигались окольным путём. На ст. Пудас (Пудость – В. К.) не пускали. Крестьяне сообщили, что ожидается в деревне Святой Пудас два эшелона с фронта. Но они не пришли ещё. Ночевал я в сарае. Утром окольным путём прошёл в Красное Село. В Тайце (до Красного Села) набрёл на патруль моряков, сообщивших, что Тайца в их руках. Из Тайцы (после того, как провели день с моряками) вечером, по распоряжению нашего штаба Красного Села, матросов отозвали в Красное Село (из Тайцы). По полученным сведениям из разведки, на ст. Пудас в это время было около сотни юнкеров с двумя пулемётами. В Гатчине оставлено... (отточие документа). Ночью в Николаевске (в 4 верстах от Красного Села) – 60 казаков. На разведку об этом послано ночью (днём разведки почему-то не было). Тайцу легко было взять матросам, но они этого не сделали, вследствие недостатка распорядительности. Матросы непригодны к разведке вследствие не приспособленности к пешему движению и по недостатку обуви».

Некий старший милиционер сообщил в тот же день в ВРК:

«...В Гатчине мы стояли около пяти часов вечера; вечером я там от известного в латышских кругах Альтмана-Бредета узнал, что Керенский вместе с Корниловым и Михаилом Александровичем (Великим Князем – В. К.) находятся в Гатчине, и штаб их помещается в Гатчинском замке. Действуют они все совместно. Город Гатчина объявлен на военном положении и там же учреждён революционный суд. Всякие сборища свыше трёх человек воспрещены. В распоряжении Керенского находится одна казачья Дикая дивизия и гатчинские юнкера. Солдаты-пехотинцы в душе на стороне Военно-революционного комитета, но они одни не в силах подняться и организовать и находятся в ожидании лучшего момента...».

Из Бюллетеня ВРК за 30 октября 1917 года:

«... В Гатчине среди казаков находится Михаил Романов. Он ждёт, когда Керенский откроет ему въезд в Зимний дворец... Разогнанный Керенским Гатчинский Совет вновь собирается, ибо у Керенского не хватает сил при движении вперёд закреплять «тыл». Вся армия Керенского – 5000 казаков при нескольких орудиях. Среди казаков – раскол. Часть их категорически заявляет, что не выпустит ни одной пули. При орудиях работают ударники офицеры.

Ввиду начавшегося братания казацких дозоров с нашими, казаки смещаются и заменяются юнкерами. Керенский в Гатчино лично агитировал на площади за своё дело, собственноручно раздавая свои листки. Казаки встречают его холодно, и в разговорах с нашими объясняют своё выступление против народа невозможностью для них идти против своих офицеров».

В тот же день, в 8 часов вечера, член Гатчинского Совета рабочих и солдатских депутатов сообщил в ВРК о положении в Гатчине:

«У Керенского – 12 эшелонов казаков, 4 мортиры, 2 бронированных паровоза, Школа прапорщиков Северного фронта. Керенский объявил Гатчину на осадном положении, ввёл смертную казнь за большевистскую агитацию, арестовал Гатчинский Совет, направив на здание Совета 4 орудия. В Совете находились пять членов Совета; трое скрылись, а два арестованы. Арестованных отвели в штаб Керенского. У Керенского, как оказалось, был список членов Совета – большевиков. Один из товарищей, занесённый в этот список, был арестован Керенским, но скоро его освободили на поруки по просьбе Гатчинской думы».

А вот что писал в своём докладе 19 января 1918 года комиссар Запасного авиационного батальона об обстановке в Гатчине 26 – 31 октября 1917 года:

«Запасной авиационный батальон в общей своей массе носит самый революционный характер и в своих убеждениях стоит в пролетарских рядах, в рядах трудового народа, в авангарде революции. Это, пожалуй, будет единственная авиационная часть так революционно настроенная, и объяснить это можно тем, что авиационный запасной батальон был сформирован в военное время незадолго до свержения царизма, в те дни, когда уже у народа назрело негодование против царской клики и против всего, что угнетает народ, когда сознание народа прояснилось, когда небывалая в своих размерах братоубийственная война своими лишениями и бедствиями сбросила черное покрывало с глаз народа, мешавшее видеть ужаснейшее зло войны и ту ненормальную жизнь, в которой мы много лет жили и, наконец, пришли к плодам своей неестественной жизни, ведущей к великому стихийному бедствию, к варварскому уничтожению человечества.

Технические чины Гатчинской Военной авиационной школы.

Фото из статьи Я.Б. Януша

При таком сознании умов, при такой обстановке был сформирован батальон и, конечно, при таких условиях иной физиономии он иметь не может. Во времена Временного правительства, в дни Керенского, наш батальон за революционность был записан на столбце черной доски, и наш контрреволюционный

Увофлот, высший орган авиации, отдал приказ расформировать батальон, и только Октябрьская революция спасла его.

Живя с таким революционным настроением, имея в своей массе, как ТЕХНИЧЕСКОЙ (выделено мной – В. К.) части, в большинстве сознательный и хорошо развитый трудовой народ, батальон дал хороших борцов для пролетарской социальной революции. Так, например, тов. Кузьмин (Николай Яковлевич Кузьмин – В. К.), который всё время с момента буржуазной революции является председателем Гатчинского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и своим умением вести дело и энергичной работой всё время поддерживает настроение в гарнизоне и пользуется большим уважением среди товарищей гарнизона; товарищ Хохлов, который является его заместителем во всех отношениях, также хороший борец за свободу и социальную жизнь. Таких товарищей у нас в батальоне немало и приведение их имён заняло бы много места.

В дни наступления генерала Краснова и занятия казаками города Гатчины, Авиационный батальон сыграл самую важную роль и товарищи батальона подвергались за это немалой опасности и даже некоторые из них, в том числе и я, должны были бежать с Гатчинского гарнизона за яркую пропаганду среди казаков.

Надо сказать, что когда казаки во главе с Керенским заняли Гатчину, то генерал Краснов отдал приказание расположиться в казармах нашего батальона, что было и сделано. Очевидно Краснову известно было настроение батальона, и он сделал этим для себя большую ошибку, расположив в казармах батальона (бывшие Кирасирские казармы – В. К.) казаков, и когда спохватился, то было уже поздно, и пришлось ему только отдать строгий приказ о запрещении всяких митингов, собраний, большевистской пропаганды под угрозой суровых репрессий, арестов и даже отданию полемому суду, но это было уже поздно...

Комиссар... Трусков».

Н.Я. Кузьмин

К началу ноября железнодорожное сообщение между Гатчиной и Петроградом было прервано. По слухам, к городу приближался Керенский с Дикой дивизией. В этих условиях революционные власти готовили важные военные учреждения Гатчины к переводу в другие, более безопасные места. Так, готовился перевод Гатчинской Военно-авиационной школы в Харьков. Потом этот перевод был отложен.

В 6 часов утра 3 ноября 1917 года командированный из штаба Гатчинского отряда в Штаб главнокомандующего революционными войсками подпоручик Тимме доложил в Петроградский ВРК о мерах по обороне Гатчины:

«Около 4 ½ ночи штаб Гатчинского отряда получил известие о том, что из города Луги тронулся отряд партизан (один эшелон в составе 55 вагонов). Сейчас же штабом Гатчинского отряда были приняты следующие меры:

1. Выслана навстречу делегация в составе 5 человек от революционного гарнизона, и одного от только что прибывшей в Гатчину делегации, посланной Ударным батальоном.

2. Был послан паровоз с вагоном и 50 человек для разборки пути в районе станции Сиверская.
 3. Были отданы распоряжения народного комиссара тов. Дыбенко о мобилизации всех революционных сил города Гатчины.
 4. Был усилен караул, охранявший казачьих офицеров (казачьи офицеры сидели (в аресте – В. К.) отдельно от казаков).
 5. Был послан в Красное Село один офицер для распоряжения о подкреплении.
 6. Войска были двинуты к позициям, намеченным прапорщиком Сахаровым и поручиком Хаустовым.
- Силы отряда в г. Гатчине заключались в следующем:
1. Гвардии Финляндский полк (при 4 пулемётах).
 2. Человек 250 матросов при пулемётах.
 3. Три орудия.
 4. Два бронированных автомобиля.
 5. Техническая рота.
 6. Небольшое количество красногвардейцев».

Указанный выше Ударный батальон смерти, насчитывающий около 1500 человек, лишь недавно прибыл в Гатчину с фронта. На рисунке из журнала «Солнце России»: солдат Батальона смерти. Батальоны смерти были последними воинскими частями, на которые ещё могла рассчитывать Русская армия в борьбе с германскими войсками на фронте.

5 ноября народный комиссар просвещения А.В. Луначарский написал следующее распоряжение:

«Я, народный комиссар по просвещению и временно заведующий бывшим Министерством

Двора, назначаю комиссаром Дворца (Гатчинского – В. К.) прежнего хранителя всего художественного имущества этого дворца В.П. Зубова. Помощником комиссара назначаю бывшего помощника хранителя художеств этого дворца Е.М. Шаховскую, члены художественной комиссии по Гатчинскому Дворцу В.П. Зубов, А.А. Половцев и П.П. Вейнер утверждаются в этой должности».

Поскольку сохранение сокровищ Гатчинского Дворца в этот сложный период его существования стало очень важным делом, расскажу о тех, кто своими трудами способствовал этому.

Назначенный комиссаром (заведующим, директором) Гатчинского Дворца Валентин Платонович Зубов (1884 – 1969) был графом и происходил из знаменитого рода Зубовых. Валентин Платонович за время руководства Гатчинским Дворцом в 1917 – 1918 годах многое сделал для сохранения его художественных ценностей. Будучи искусствоведом и доктором философии, Зубов многое сделал и для русской культуры. В тревожной обстановке 1917 – 1918 годов в Гатчине Зубов дважды находился под арестом: с 15 по 26 ноября

1917 года и с 7 по 9 марта 1918 года. В 1922 году Зубов находился в заключении в Москве и Петрограде. А в 1925 году он вместе с женой эмигрировал за границу. Умер в Париже, похоронен на кладбище Пер-Лашез.

Пётр Петрович Вейнер (1879 – 1931) был, как сказано выше, членом художественной комиссии Гатчинского Дворца в 1917 – 1918 годах. Вейнеру не случайно доверили руководить художественной частью: Пётр Петрович соответствовал этой должности как нельзя лучше. Он был искусствоведом, библиофилом, коллекционером, неумолимым и ревностным хранителем памятников старого Петербурга. А ещё он был редактором-издателем журнала «Старые годы».

Происходил Пётр Петрович из влиятельной и богатой семьи астраханского пивовара Петра Петровича Вейнера-старшего.

В 1917 году Вейнер-младший, уже известный в России искусствовед, взвалил на себя огромную ношу. Пойдя на службу новой власти, он стал председателем Общества защиты и сохранения в России памятников искусства

и старины, вице-президентом Общества поощрения художеств. А здоровьем Пётр Петрович никогда похвастать не мог: с юношеских лет он страдал неизлечимой болезнью ног. Причём службу в Гатчинском Дворце Вейнер исполнял по совместительству с основной деятельностью.

В 1918–1925 годах Вейнер заведовал «Музеем Старого Петербурга» и входил в состав его Совета; в 1919–1922 годах преподавал в Институте истории искусств; в 1919–1920 годах вёл научную работу в Академии материальной культуры; с 1920 года состоял членом Совета Эрмитажа; в 1921–1923 годах служил хранителем Историко-бытового отдела Русского музея.

В.П. Зубов. 1905 год.

П.П. Вейнер

22 июня 1930 года Вейнер, так много сделавший для культуры России, в т. ч. и советской, был в очередной раз арестован и 7 января 1931 года в 23 часа 30 минут расстрелян. К этому времени состояние здоровья Вейнера настолько ухудшилось, что он находился в полупарализованном состоянии, и на казнь чекистам пришлось выносить его из камеры привязанным к креслу.

В 1988 году Вейнера реабилитировали; в 2003 году на бывшем доме Вейнеров на улице Чайковской, 38 была открыта мемориальная доска Петру Вейнеру.

Членом художественной комиссии Гатчинского Дворца в 1917 году был Александр Александрович Половцев (1867 – 1944), Половцев-младший. Его отцом был член Государственного совета Александр Александрович Половцев.

Половцев-младший окончил Училище правоведения. К моменту занятия должности в Гатчинском Дворце Половцев был уже известным русским дипломатом, этнографом, ориенталистом, директором Музея и художественной школы Штиглица (позднее Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени В.И. Мухиной, а ныне Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица).

Половцев служил в Гатчине менее месяца и переехал в Павловск, где стал комиссаром местного Дворца по художественной части, а вскоре – директором Павловского Дворца-музея.

А.А. Половцев-младший

В 1918 году Половцев пешком перешёл границу с Финляндией. Потом жил в Париже. Содержал там антикварный магазин, писал книги по истории и искусствоведению. Похоронен на парижском кладбище Сент-Женевьев де Буа.

Помощницей комиссара Гатчинского Дворца была Елена Михайловна Шаховская (1889 – 1920). Она родилась в семье богатого петербургского купца Михаила Петровича Андреева.

В характере этой женщины присутствовали лихость и авантюризм. Она стала княгиней, выйдя замуж за гражданского инженера князя Шаховского. В 1911 году стала одной из первых русских лётчиц (авиатрисс), получив диплом в Йоханнстале (Германия). Потом служила инструктором на местном аэродроме.

В 1913 году княгиня приняла решение порвать с авиацией, но весной 1914 года вновь начала подниматься в небо.

С началом Великой войны подала Императору Николаю II прошение об отправке на фронт. С ноября 1914 года служила в 1-м армейском авиаотряде в чине прапорщика; затем в Ковенском авиаотряде. Но какие-то авантурные дела княгини привели к тому, что уже в конце 1914 года Шаховскую отчислили из Отряда.

Прошло немного времени и княгиню обвинили в шпионаже в пользу Германии. Последовали арест и приговор к смертной казни. Однако Император Николай II заменил приговор на пожизненное заключение в монастырь.

Февральская революция 1917 года освободила княгиню Шаховскую. Вскоре она была назначена помощником хранителя Гатчинского Дворца.

Когда началась Гражданская война княгиня Шаховская пошла на службу к большевикам. В 1919 – 1920 годах она служила следователем в Киевской Губчека, отличаясь жестокостью во время допросов и казней арестованных.

Конец княгини Шаховской был нелеп и трагичен: она погибла в перестрелке, во время ссоры с другими чекистами.

**Кн. Е. М. Шаховская, призванная в
ряды летчиков действующей армии.**

В середине ноября 1917 года фронт вновь приблизился к Гатчине. На сей раз нашему городу угрожали немецкие войска, занявшие Псков и Нарву. Это было напоминанием того, что Германская война для России, теперь уже Советской, всё ещё не закончилась. А то за революционными событиями некоторые уже начали об этом забывать.

Положения в городе было неустойчивым. Это во многом объяснялась тем, что фактически в Гатчине царил двоевластие. Воинские части гарнизона, а также некоторые учреждения, не могли определиться: какую из властей им поддерживать. В такой ситуации очутилась, например, Гатчинская Школа прапорщиков Северного фронта. Созданная в 1915 году, эта школа выпустила за время своего существования несколько сотен младших офицеров для Русской армии. Школа размещалась в здании Сиротского института. На открытке, посланной одним из курсантов Школы, имеется об этом его собственноручная запись.

Один из выпусков Школы прапорщиков

Для привлечения Школы прапорщиков на сторону революции и контроля за курсантами, 14 ноября 1917 года комиссаром Школы был назначен член Гатчинского Совета А.А. Новицкий, который вместе с матерью, женщиной-врачом Екатериной Иосифовной Новицкой, жил на Николаевской улице, 16.

Некоторые выпускники Школы прапорщиков стали известными военачальниками. А из помещённой в Интернете статьи Я.Б. Януша, мы узнаём, что в апреле 1917 года Гатчинскую школу прапорщиков окончил Григорий Андреевич Макаревич, дед современного российского рок-музыканта.

Гатчина конца 1917 года жила ожиданием важных перемен. Почти все офицеры гарнизона старой Гатчины находились на фронте. Большинство известных гатчинских обывателей тоже в значительной степени трудились во имя победы над врагом. Но настроение гатчинцев было тревожным: с фронта приходили известия о разложении армии; в городе фактически соблюдалось военное положение; имелись перебои со снабжением продуктами питания и топливом.

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ

